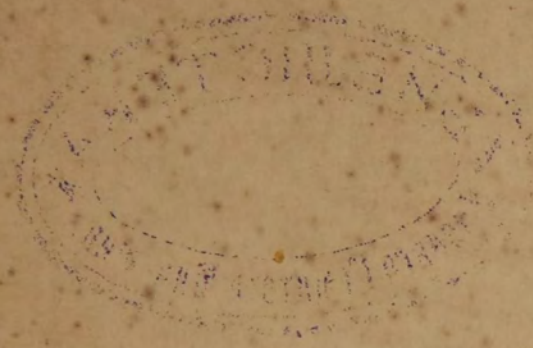

16687

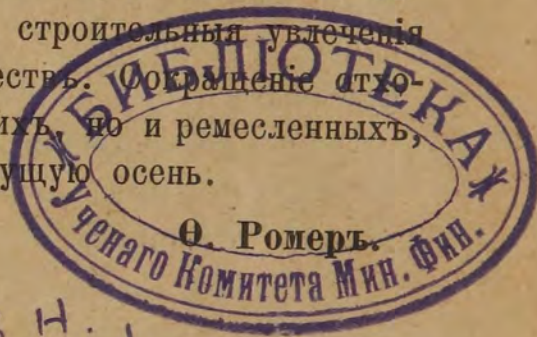
№ 29, 577

117, 1990

купятъ товаръ сырой и неблагонадежный ко храненію, либо купятъ его лишь въ минимальномъ количествѣ. Требованія предъявлены будутъ къ той трети нашего зерна хорошихъ качествъ которая намъ самимъ понадобится съ февраля-марта мѣсяца, и очевидно требованія эти будутъ въ огромной, преобладающей части удовлетворены, ибо наше землевладѣніе доведено до острой нужды въ наличныхъ деньгахъ.

Но если такъ, то почти несомнѣнно что во многихъ мѣстностяхъ средней Россіи, благословленныхъ исключительнымъ урожаемъ истекшаго лѣта, запасы продовольствія къ веснѣ окажутся безусловно недостаточными. Недостаточны будутъ и денежныя средства крестьянскаго населенія, ибо съ одной стороны крупные землевладѣльцы врядъ ли будутъ въ силахъ выдать ему обычныя суммы въ счетъ будущихъ лѣтнихъ работъ, а съ другой — и мастеровыя артели (плотники, каменщики) тоже не могутъ разчитывать на обиліе задатковъ; безденежье естественно сократитъ строительныя увлеченія и частныхъ лицъ, и промышленныхъ обществъ. Сокращеніе стѣжкихъ заработковъ, не только земледѣльческихъ, но и ремесленныхъ, по-видимому, рѣзко выразилось даже въ текущую осень.

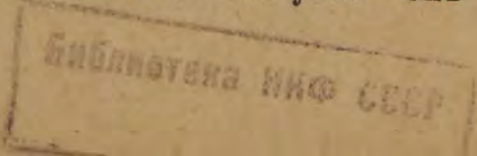
19465
Емельянов Н.
Земства и земское обложеніе.

I.

Въ послѣднее время значительная доля вниманія удѣляется вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ. Одни горячо стоятъ за расширеніе губернскихъ земствъ, другіе, напротивъ, находятъ что губернскія земства, имѣя сравнительно узкій кругъ дѣятельности, стремятся искусственно расширить его частію за счетъ компетенціи уѣздныхъ земствъ, а частію такъ-называемыми дѣлами общепользнаго значенія, на примѣръ, учрежденіемъ сельскохозяйственныхъ и статистическихъ бюро, банковъ, изданіемъ земскихъ газетъ и журналовъ и т. д. Третьи желаютъ строгаго разграниченія сферы дѣятельности между уѣздными и губернскими земствами. Четвертые такое разграниченіе считаютъ совершенно ненужнымъ и мечтаютъ о совмѣстной работѣ тѣхъ и другихъ. Кто же правъ? Какую роль должны играть губернскія земства?

Съ рѣшеніемъ этого вопроса выступилъ недавно предсѣдатель Московской губернской земской управы г. Шиповъ въ изданной имъ брошюрѣ: „Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ“. Попутно онъ затрогиваетъ другой, неизмѣримо

79927

болѣе важный вопросъ о земскомъ обложеніи. Уже это одно заставляетъ внимательно отнестись къ его сочиненію; но для этого есть и другая причина: взгляды высказываемые г. Шиповымъ получили одобреніе на совѣщаніи предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ бывшемъ въ 1896 году въ Нижнемъ-Новгородѣ; такимъ образомъ авторъ является выразителемъ мнѣній группы лицъ стоящихъ во главѣ земскаго управленія. Посмотримъ же на ихъ цѣли, стремленія и надежды.

Уѣздныя земскія учрежденія, говоритъ выразитель этихъ мнѣній, стоятъ ближе чѣмъ губернскія къ населенію и къ практическому дѣлу на мѣстахъ и потому естественно что болѣшая часть земскаго хозяйства, а также организація и проведеніе большей части земскихъ мѣропріятій должны находиться въ рукахъ уѣздныхъ земствъ. Несомнѣнно также что уѣздныя земства должны пользоваться при этомъ полною самостоятельностью, такъ какъ вообще самостоятельность общественныхъ учрежденій, какъ внѣшняя, въ ряду другихъ государственныхъ учрежденій, такъ и внутренняя, по отношенію къ каждой земской единицѣ, является необходимымъ условіемъ и главнымъ залогомъ успѣшнаго развитія земской самодѣтельности.

Казалось бы, съ этой точки зрѣнія прежде всего нужно пожелать строгаго отмежеванія уѣздной земской дѣятельности отъ губернской и полнаго невмѣшательства послѣдней въ дѣла первой. Но г. Шиповъ является полнымъ противникомъ такого разграниченія и желаетъ чтобы губернскія земства шли рука объ руку съ уѣздными, дѣлали бы одно и то же дѣло, взаимно дополняли бы одно другимъ. Желаніе, несомнѣнно, прекрасное, но на практикѣ трудно осуществимое: двумъ хозяевамъ въ одномъ дѣлѣ трудно ужиться и нѣкоторое распредѣленіе ролей все же необходимо.

Прежде чѣмъ организовывать тѣ или другія практическія мѣропріятія, говоритъ авторъ указанной брошюры, необходимо предварительно подвергнуть вопросъ о нихъ всесторонней разработкѣ. Въ этомъ отношеніи- уѣзднымъ земствамъ повидимому предоставляется самый широкій просторъ.

Инициатива въ возбужденіи новыхъ вопросовъ естественно должна исходить по преимуществу изъ уѣздныхъ земствъ которыя имѣютъ возможность на мѣстахъ своевремениѣ констатировать вновь выясняющіяся потребности населенія.

Но тутъ же дѣлается и слѣдующая оговорка:

Предварительная разработка различныхъ вопросовъ земской дѣятельности по существу и характеру своему должна составлять обязанность губернскихъ земствъ.

Такимъ образомъ при кажущейся самостоятельности уѣздныхъ земства должны явиться только исполнителями губернскихъ предназначеній. Ну, а если уѣздные земства, стоящіе ближе губернскихъ къ населенію и лучше послѣднихъ освѣдомленные о нуждахъ населенія, разойдутся во взглядахъ съ губернскими земствами и признаютъ ихъ предназначенія бесполезными или прямо даже вредными?

Возможность такого исхода заботливо предусмотрѣна:

Губернское земство, выработавъ извѣстные руководящіе начала и правила, въ правѣ установить порядокъ, въ силу котораго пособія уѣздамъ изъ общей кассы губерніи выдаются при условіи соблюденія уѣздными земствами, одобренныхъ губернскимъ собраніемъ, основаній для постановки той или другой отрасли земскаго дѣла.

Этому пункту придается, очевидно, очень важное значеніе, такъ какъ черезъ нѣсколько строкъ мы читаемъ:

Если уѣздное земство сочтетъ нужнымъ отступить отъ дѣйствующихъ правилъ, а губернское, со своей стороны, отвѣчающими современной потребности и не подлежащими измѣненію, то послѣднее прекращаетъ выдачу уѣзду соотвѣтствующаго пособія чтобы не нарушить финансоваго плана и дѣйствующей въ остальныхъ частяхъ губерніи системы.

А такъ какъ губернскія земства стараются сосредоточивать въ своихъ рукахъ все большія суммы, то, само собою понятно, зависимость уѣздныхъ земствъ отъ губернскихъ должна расти съ каждымъ годомъ. Такимъ образомъ кажущаяся самостоятельность уѣздныхъ земствъ обращается въ полную несамостоятельность и они являются только исполнителями предназначеній земствъ губернскихъ.

Желателенъ ли, однако, такой порядокъ? Думаемъ что нѣтъ. Знать уѣздныя потребности сравнительно не трудно, изучить потребности губернска почти нѣтъ возможности. При такомъ положеніи дѣлъ всякое навязываніе плановъ людьми менѣе знакомыми съ мѣстными условіями людямъ, съ ними болѣе знакомымъ, является какою-то логическою нелѣпостію. Уѣздные земства могутъ держаться на почвѣ дѣйствительныхъ нуждъ мѣстнаго населенія, губернскія земства принуждены витать въ области фантастическихъ начинаній, то возбуждая ходатайства общегосударственнаго значенія, то принимаясь за насажденіе земской литературы, то еще Богъ знаетъ за что.

Не о расширеніи компетенціи губернскихъ земствъ слѣдуетъ думать, а давно бы слѣдовало поставить на очередь обсужденіе вопроса о томъ: дѣйствительно ли необходимо существованіе этихъ учреждений? Для чего, для какого дѣла нужны они? Съ чѣмъ уѣздные земства не въ силахъ справиться собственными средствами? Съ народнымъ продовольствіемъ? Но его и такъ уже предположено изъ

ять изъ вѣдѣнія земства. Со страховымъ дѣломъ? Однако, имъ самостоятельно вѣдаютъ городскія управленія даже самыхъ небольшихъ уѣздныхъ городовъ? Съ оцѣнкою недвижимыхъ имуществъ? Но для нея давно уже пора выработать общія правила для всей Россіи и отъ нихъ не отступать. Для чего же еще могутъ быть нужны губернскія земства? По-видимому дѣятельность ихъ считается особенно необходимою въ области дорожныхъ сооруженій и для борьбы съ эпидеміями и эпизоотіями. Правда, дороги не ограничиваются райономъ одного уѣзда, а переходятъ въ смежные, но точно также онѣ не ограничиваются и районами одной губерніи, а переходятъ въ сосѣднія, а никакихъ областныхъ земствъ захватывающихъ нѣсколько губерній у насъ, благодаря Бога, еще нѣтъ. Наконецъ, когда появляются какія-нибудь опустошительныя эпидеміи, чума, холера и т. д., то правительство борьбу съ ними беретъ въ свои руки, въ обычное же время она безъ всякой опасности можетъ быть поручена и уѣзднымъ земствамъ.

Словомъ, трудно найти какое бы то ни было основаніе для ихъ дальнѣйшаго существованія, а между тѣмъ губернска земскія управы разрослись у насъ въ настоящія министерства, плодящія земскую бюрократію не по днямъ, а по часамъ. Херсонское земство, напримѣръ, въ послѣднюю сесію рѣшило пригласить на службу инженера-технолога и горнаго инженера съ жалованіемъ въ 3000 руб. Сколько денегъ могло бы быть спасено отъ упраздненія этихъ безполезныхъ и по существу своему вовсе ненужныхъ учреждений!

Иначе смотреть на дѣло г. Шиповъ.

II.

Средства которыми могутъ располагать уѣздныя земства одной и той же губерніи, говоритъ онъ, часто бываютъ весьма различны и находятся въ зависимости отъ неравномѣрнаго распредѣленія по отдѣльнымъ уѣздамъ имуществъ подлежащихъ, земскому обложенію. Послѣдствіемъ этого является, съ одной стороны, неравномѣрность земскаго обложенія, съ другой, неравномѣрность въ удовлетвореніи потребностей различныхъ уѣздовъ.

Въ губерніяхъ земледѣльческихъ главнымъ объектомъ земскихъ сборовъ является доходность земельныхъ угодій и различіе въ размѣрѣ средствъ которыми могутъ располагать уѣздныя земства этихъ губерній, обуславливается преимущественно цѣнностію и доходностію земель, а также количествомъ десятинъ въ уѣздѣ. Такъ, напримѣръ, въ Тамбовской губерніи по однообразной губернской оцѣнкѣ уста-

новленной на основаніи статистическихъ данныхъ, собранныхъ въ 1880—84 годахъ, нормальная доходность земель кромѣ лѣсовъ опредѣлена: для четырехъ уѣздовъ — 6 руб. 60 коп., для трехъ уѣздовъ — 6 руб. и для остальныхъ пяти уѣздовъ послѣдовательно — 5 руб. 70 коп., 4 руб. 80 коп., 4 руб. 20 коп., 3 руб. 60 коп. и 3 руб. съ десятины. Доходность лѣсовъ опредѣлена: для семи уѣздовъ — 2 руб., для одного — 1 руб. 50 коп., для двухъ — 1 руб. и для двухъ — 50 коп. съ десятины. Размѣръ общей суммы доходности подлежащей обложенію находится также въ нѣкоторой зависимости отъ размѣра доходности недвижимыхъ имуществъ городовъ, входящихъ въ составъ уѣзда. Такъ, въ той же Тамбовской губерніи доходность домовъ и промышленныхъ заведеній въ Тамбовскомъ уѣздѣ опредѣлена въ 270.790 руб., въ Козловскомъ — въ 287.987 руб., а въ Темниковскомъ — всего въ 8.529 руб. Площади уѣздовъ такъ же очень различны. Въ Тамбовскомъ уѣздѣ, на примѣръ, заключается 834.440 десятинъ, а площадь Липецкаго уѣзда имѣетъ 272.675 десятинъ. Согласно приведеннымъ условіямъ общая доходность всѣхъ имуществъ опредѣляется: для Тамбовскаго уѣзда въ 3.886.222 руб., для Кирсановскаго въ 3.462.532 руб., а для Темниковскаго въ 704.339 руб., т. е. послѣдняя почти въ 7 разъ меньше первой и почти въ 5 разъ меньше второй. Если принять во вниманіе количество населенія послѣднихъ двухъ уѣздовъ, то оказывается что на cadaго жителя Кирсановскаго уѣзда приходится по 13 руб. 97 коп. доходности имуществъ, подлежащихъ уѣздному земскому обложенію, а въ Темниковскомъ только 5 р. 44 коп., т. е. въ $2\frac{1}{2}$ раза менѣе, и слѣдовательно, при условіи одинаковаго процентнаго обложенія, темниковское земство будетъ расходовать для удовлетворенія потребностей cadaго жителя уѣзда въ $2\frac{1}{2}$ раза менѣе чѣмъ кирсановское, или же для того чтобы получить возможность производить расходы въ томъ же размѣрѣ на cadaго жителя, какъ ихъ производить кирсановское, темниковское земство должно увеличить сравнительно уѣздное свое обложеніе въ $2\frac{1}{2}$ раза.

Но съ особою силою неравномѣрность распредѣленія источниковъ земскихъ доходовъ отражается въ промышленныхъ губерніяхъ. Въ Московской губерніи, говоритъ г. Шиповъ, доходность всѣхъ имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію въ 1899 году составляетъ для Московскаго уѣзда 7.342.390 руб., а для Рузскаго уѣзда всего 263.788 руб. При такихъ условіяхъ московское уѣздное земство, опредѣливъ свои расходы въ размѣрѣ 2 руб. 70 коп. на cadaго жителя, могло ограничиться обложеніемъ въ размѣрѣ $4\frac{3}{4}\%$, а рузское земство при 16% обложеніи доходности имуществъ уѣзднымъ сборомъ можетъ расходовать на cadaго жителя только по 1 руб. 4 коп., волоколамское же земство при 20% обложенія имѣетъ возможность производить свои расходы лишь въ размѣрѣ 92 коп. на жителя.

Россія раскинулась на необъятное пространство, каждая изъ нашихъ губерній часто равняется цѣлому государству въ Западной

Европѣ. При такихъ условіяхъ различіе въ экономическомъ положеніи уѣздовъ одной и той же губерніи становится вполне понятнымъ. Въ этомъ явленіи нѣтъ рѣшительно ничего ненормальнаго.

Возьмемъ наши городскія управленія и въ ихъ денежныхъ средствахъ мы увидимъ то же безконечное различіе. Бюджетъ Москвы достигаетъ 12 мил. рублей, городъ Томскъ расходуетъ 269 тысячъ рублей, а расходы города Гижигинска равняются только 74 рублямъ въ годъ. Такое же различіе въ городскихъ бюджетахъ мы встрѣтимъ рѣшительно во всѣхъ губерніяхъ. И, повторяемъ, оно никого не удивляетъ. Ни о какомъ уравниеніи городскихъ доходовъ между городами хотя бы одной губерніи нѣтъ и не можетъ быть рѣчи.

Неравенство матеріальныхъ средствъ ведетъ, естественно, и къ различію въ благоустройствѣ разныхъ городовъ. Петербургъ (на многихъ, правда, улицахъ) имѣетъ у себя торцовыя мостовыя, дальше идутъ Москва, рядъ губернскихъ и наиболѣе зажиточныхъ уѣздныхъ городовъ съ мостовыми изъ булыжника, а еще дальше рядъ городовъ уже безо всякихъ мостовыхъ.

То же самое различіе мы видимъ и во всѣхъ остальныхъ отрасляхъ городского благоустройства: въ Москвѣ расположенъ „клиническій городокъ“, которому могли бы позавидовать многія столицы Запада, въ которомъ собрались лучшія медицинскія силы, гдѣ сосредоточились всѣ новѣйшія усовершенствованія врачебной науки, а въ уѣздныхъ городкахъ есть одна какая-нибудь больничка, далекая ото всѣхъ современныхъ требованій; въ Москвѣ есть учебныя заведенія всевозможныхъ типовъ, а губернскіе города чаще всего довольствуются однимъ—двумя средне-учебными заведеніями; въ городахъ же уѣздныхъ обыкновенно нѣтъ и ихъ, а есть только городскія или уѣздныя училища, да и то не во всѣхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія что и жители Чухломы или Золотоноши предпочли бы имѣть асфальтовыя мостовыя вмѣсто своей непролазной грязи, электрическое освѣщеніе вмѣсто тусклаго керосинового фонаря и гимназію въ замѣнъ уѣзднаго училища, но средствъ для этого нѣтъ и они обходятся безъ нихъ, не претендуя жить на счетъ болѣе богатыхъ городовъ.

Кажется, и уѣздамъ слѣдовало бы держаться такого же принципа и по „одежкѣ протягивать ножки“. Но г. Шиповъ держится инаго мнѣнія: онъ полагаетъ что губернскія земства призваны распредѣлять денежные средства между различными уѣздами одной и той же губерніи, урѣзывая доходы одного земства и награждая избыткомъ средствъ другое.

Откуда явилось подобное стремленіе и чѣмъ можетъ быть оно оправдано? Въ „Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ“, на которое такъ часто любятъ ссылаться г. Шиповъ, мы рѣшительно не встрѣчаемъ

никакихъ указаній на подобную роль губернскихъ земствъ. Наконецъ, никакіе губернскіе гласные непосредственно населеніемъ не избираются, а избираются только гласные уѣздные, которымъ населеніе уѣзда ввѣряетъ защиту своихъ хозяйственныхъ интересовъ и нуждъ. Само собою понятно что жители, напримѣръ, Московскаго уѣзда все не думаютъ уполномочивать своихъ избранниковъ на передачу части своихъ средствъ въ уѣзды, положимъ, Волоколамскій или Рузскій. Въ каждомъ, даже небольшомъ, районѣ найдется столько собственныхъ неудовлетворенныхъ нуждъ что на подобную передачу избиратели не могутъ взглянуть иначе какъ на какое-то донъ-кихотство, имъ вовсе ненужное и ничѣмъ не оправдываемое. Г. Шиповъ все же довольно скромнѣе въ своихъ уравнивательныхъ стремленіяхъ: онъ высказываетъ только желанія чтобы денежныя средства распредѣлялись равномѣрно только между уѣздами одной и той же губерніи. Но это значить останавливаться на полпути и бояться логическаго развитія собственной мысли. Не нужно быть пророкомъ чтобы предсказать что при осуществленіи его желанія поднимутся новыя жалобы, но уже на неравенство въ распредѣленіи земскихъ средствъ между различными губерніями. И эти жалобы будутъ имѣть не меньшій *raison d'être* чѣмъ сѣтованія на неравномѣрное распредѣленіе тѣхъ же средствъ между различными уѣздами одной и той же губерніи.

Въ самомъ дѣлѣ, Пермская и Полтавская губерніи тратятъ на земскія нужды ежегодно свыше трехъ миліоновъ рублей, а земскій бюджетъ Олонецкой губерніи не достигаетъ и одного миліона рублей. Земельное обложеніе равняется въ Курской губерніи 40, въ Полтавской 45, а на сѣверѣ только 4 коп. съ десятины. О какомъ же равенствѣ здѣсь можетъ быть рѣчь? Вводя въ земскую дѣятельность принципъ уравниенія средствъ, пришлось бы создать всероссійское земское собраніе для распредѣленія ихъ между отдѣльными губерніями. Чѣмъ явилось бы подобное собраніе, парламентомъ или Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на выборномъ началѣ, мы не знаемъ, но нельзя сомнѣваться что учрежденіемъ призваннымъ вѣдать хозяйственныя нужды оно быть не могло бы уже по тому одному что не нашлось бы человѣка который имѣлъ бы ясное представленіе объ этихъ нуждахъ во всей Россіи. Не имѣя возможности заняться хозяйственными вопросами, подобное учрежденіе и неизбѣжно постаралось бы перейти къ дѣятельности политической, какъ болѣе понятной и доступной для всѣхъ членовъ. Этого-ли желать?

III.

По-видимому, самымъ простымъ способомъ равномернаго распредѣленія средствъ между уѣздными земствами одной и той же губерніи было бы сосредоточеніе всѣхъ денежныхъ поступленій въ рукахъ губернскаго земства, которое уже должно дѣлить ихъ между уѣздами пропорціонально числу жителей въ каждомъ изъ нихъ. Г. Шипова привлекаетъ только первая часть задачи и онъ говоритъ:

Въ виду возложеннаго Высочайшимъ повелѣніемъ на министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ порученія войти въ соображеніе вопроса о предоставленіи земствамъ и городамъ участія во всѣхъ видахъ государственнаго промысловаго налога и внести предложенія по сему предмету на утвержденіе установленнымъ порядкомъ въ возможно непродолжительномъ времени, можно имѣть надежду что столь важный для земскаго дѣла вопросъ получить надлежащее разрѣшеніе въ недалекомъ будущемъ. *Было бы желательно чтобы право обложенія торговли и промышленности было предоставлено исключительно губернскимъ земскимъ учрежденіямъ* ¹⁾ Въ такомъ случаѣ средства, получаемыя земствомъ отъ этого обложенія, служили бы источникомъ для равномернаго удовлетворенія потребностей населенія всѣхъ уѣздовъ губерніи и всѣ промышленныя и торговыя предпріятія губерніи были бы привлечены къ равномерному обложенію.

Но роль губернскаго земства отнюдь не должна сводиться къ роли простаго счетчика собранныхъ денегъ и распредѣлителя ихъ между отдѣльными уѣздами. При такой системѣ значеніе губернскихъ земствъ въ значительной степени умалилось бы, чего, конечно, не могутъ желать сторонники расширенія ихъ компетенціи. Денежныя средства даются уѣзднымъ земствамъ, но даются не въ безконтрольное ихъ распоряженіе, а только на нужды удовлетвореніе которыхъ одобряется губернскимъ земствомъ.

Приведемъ одинъ изъ примѣровъ подобной помощи.

Въ числѣ земскихъ потребностей, говоритъ г. Шиповъ, безспорно, первое мѣсто занимаетъ доступность начальнаго обученія всему населенію. Для удовлетворенія этой потребности московскою губернскою управой былъ составленъ въ 1896 году планъ содѣйствія губернскаго земства уѣзднымъ. Въ общихъ чертахъ этотъ планъ сводился къ тому что уѣздныя земства должны были тратить на содержаніе новыхъ училищъ 20%, а остальные 80% получать отъ губернскаго земства, какъ ежегодныя пособія. Такимъ образомъ съ одной стороны создавался соблазнъ увеличивать число школъ, въ виду ничтожности затратъ на нихъ изъ уѣздныхъ средствъ, а съ другой, уѣздныя земства не могли разчитывать на помощь земства губернскаго въ удо-

¹⁾ Курсивъ нашъ.

влетвореніе другихъ, болѣе насущныхъ нуждъ. Подобное же навязываніе уѣзднымъ земствамъ односторонней дѣятельности и искусственное направленіе ихъ къ ней практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и въ другихъ губерніяхъ.

Почему губернскія земства считаютъ себя непогрѣшимыми, лучше знающими уѣздныя потребности, способными безошибочно рѣшить что нужно уѣзду въ данную минуту, мы совершенно понять не можемъ. Вообще капитальнымъ недостаткомъ всей дѣятельности нашихъ земствъ служить полное отсутствіе какого-либо положительнаго критерія для безошибочной оцѣнки ея полезности. Если бы народное образованіе было у насъ платнымъ, то по количеству учениковъ въ школахъ, по времени ихъ пребыванія въ ней мы могли бы судить о потребности въ ней населенія. Но бесплатное образованіе, привлекая случайныхъ учениковъ, никакого мѣрила необходимости существованія школы не даетъ, и выработанныя губернскими земствами планы школьныхъ сѣтей приходится признать не болѣе и не менѣе какъ зданіями безо всякихъ фундаментовъ, воздвигнутыми на песокъ.

Параллельно съ увеличеніемъ числа школъ у насъ идетъ желаніе расширить ихъ программы, ввести въ нихъ преподаваніе многихъ новыхъ предметовъ, на примѣръ, агрономіи, законовѣдѣнія, гігіены и т. д. Такое расширеніе курса неминуемо должно сопровождаться и увеличеніемъ срока ученія. А между тѣмъ изъ многочисленныхъ статистическихъ данныхъ видно что $\frac{4}{5}$ всего числа учащихся въ земскихъ сельскихъ школахъ обучаются только въ первомъ и второмъ году, въ третьемъ же году—уже всего только 11,7%, въ четвертомъ—1,8%, а въ пятомъ году совершенно ничтожная цифра—0,3%. „Этотъ фактъ, говоритъ А. Я. Острогорскій²⁾,—нельзя не признать весьма прискорбнымъ, такъ какъ въ теченіе двухъ или трехъ зимъ, укорачивающихся по условіямъ крестьянскаго хозяйства до полугода каждая, весьма затруднительно научиться грамотѣ такъ чтобы знать ее твердо и не забывать“. Какъ же пройти при этомъ еще агрономію, гігіену и законовѣдѣніе? Вотъ что значитъ оторваться отъ дѣйствительности.

Возьмемъ земскія начинанія въ области сельскохозяйственныхъ мѣропріятій. Устраивается образцовая ферма, задающаяся цѣлію снабжать населеніе улучшенными сѣменами и племенными животными. Дѣятельность, по-видимому, весьма симпатичная, но критерія для опредѣленія ея полезности также нѣтъ. Если бы подобнаго рода учрежденія существовали на собственные средства, опредѣлить сте-

²⁾ Начальное Образованіе. Производительныя силы Россіи. С.-Петербургъ. 1896 г., стр. 50.

пень ихъ полезности не представляло бы большаго труда: окупается это учрежденіе собственными средствами, покрываетъ продажа животныхъ и сѣмень расходы, значить, оно полезно и удовлетворяетъ требованіямъ населенія. Если же расходы не покрываются, значить, въ организаціи учрежденія кроется какая-то ошибка которую надо исправить, или же оно явилось раньше чѣмъ въ немъ назрѣла потребность.

То же самое приходится сказать и о земской медицинѣ. И въ земскихъ, и въ неземскихъ губерніяхъ подавляющая масса крестьянъ лѣчится не у врачей, а домашними средствами. Къ сожалѣнію, объ этихъ средствахъ у насъ существуетъ совершенно ложное представленіе: мы думаемъ что крестьянинъ непременно пользуется только дешевыми средствами и при томъ такими, которыя есть у него подъ руками: кладетъ капустный листъ на голову и пьетъ огуречный рассоль, вмѣсто ol. ricini. При легкихъ заболѣваніяхъ это, пожалуй, такъ и бываетъ, но при заболѣваніяхъ болѣе трудныхъ система лѣченія уже значительно измѣняется: приглашается знахарь или знахарка, посѣщеніе которыхъ обходится не дешево, такъ какъ ихъ надо напоить виномъ и что-нибудь дать за визитъ. Лѣкарства также измѣняются; на сцену выступаютъ болѣе сильнодѣйствующія средства: челибуха, мышьякъ, сулема и т. д.; приобрѣтаются они контрабанднымъ путемъ и уже въ силу этого одного стоить дешево не могутъ. Итакъ крестьянинъ лѣчится далеко не даромъ, онъ привыкъ платить за лѣченіе и считаетъ это вполне нормальнымъ. Почему же земская медицина должна быть бесплатною? Въ нѣкоторыхъ городахъ мы видимъ вполне хорошо устроенныя лѣчебницы которыя съ каждаго больнаго взимаютъ за посѣщеніе вмѣстѣ съ лѣкарствомъ 15 копѣекъ, т. е. сумму во всякомъ случаѣ меньшую чѣмъ крестьянинъ платитъ знахарю. Конечно, найдутся люди которые и этого заплатить будутъ не въ силахъ, но что же мѣшаетъ на помощь имъ придти частной благотворительности?

Перейдемъ къ вопросу о дорожныхъ сооруженіяхъ. Земство проводитъ дорогу, строитъ на ней мосты, скапываетъ горы; но гдѣ же гарантія полезности и необходимости этого сооруженія для населенія? Въ мнѣніи земскаго собранія о необходимости его? Но черезъ годъ, два, три составъ этого собранія можетъ совершенно измѣниться и полезное сооруженіе можетъ быть признано вполне бесполезнымъ. Другое дѣло, если дорога будетъ существовать на средства взимаемыя за проѣздъ по ней: тогда доходность или бездоходность дороги прямо укажетъ на степень необходимости ея для даннаго района.

Построенная на такихъ началахъ дѣятельность земства находилась бы дѣйствительно въ полной гармоніи съ хозяйственными по-

требностями района. Никакимъ фантазіямъ не осталось бы мѣста, ни о какомъ уравниеніи матеріальныхъ средствъ между различными уѣздами и губерніями не могло бы быть и рѣчи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и губернскія земства потеряли бы всякое основаніе для своего существованія, такъ какъ земская дѣятельность значительно упрощается.

Въ чемъ же должна состоять она? Въ области народнаго образованія оно можетъ принять на себя рекомендацію учителей для начальныхъ школъ, выпуску учебныхъ пособій и т. д. Въ области медицины — устройство больницъ и аптекъ, приглашеніе врачей и фельдшеровъ, выпуску медикаментовъ и необходимыхъ инструментовъ и матеріаловъ. Въ области дорожныхъ сооруженій — выработку сѣти дорогъ, приглашеніе техникувъ, заготовленіе строительныхъ матеріаловъ и, наконецъ, взиманіе платы за проѣздъ по дорогамъ, служащей погашеніемъ расходовъ на ихъ постройку и ремонтъ. Заключенная въ такіе предѣлы дѣятельность земствъ лишилась бы внѣшнихъ эффектовъ, но принесла бы неизмѣримо болѣе пользы странѣ.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ органахъ нашей повременной печати появился рядъ статей въ которыхъ старались всячески увѣрить читателей что если земское обложеніе является и обременительнымъ для крестьянъ, несущихъ выкупные платежи и значительные мірскіе расходы, то они не могутъ быть чувствительны для болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ и другихъ собственниковъ по своимъ ничтожнымъ размѣрамъ. Параллельно съ этимъ шли увѣренія что земскіе расходы носятъ всесословный характеръ, что земскими школами и земскими больницами пользуются всѣ сословія, всѣ группы населенія. Несомнѣнною заслугой г. Шипова является полное опроверженіе подобнаго взгляда.

Мы уже говорили что въ Московскомъ уѣздѣ процентъ обложенія равенъ $4\frac{3}{4}$, въ Рязскомъ онъ поднимается до 16, а въ Волоколамскомъ достигаетъ 20. Не вѣрить этимъ цифрамъ, когда онѣ приводятся предсѣдателемъ губернской земской управы, имѣющимъ въ своемъ распоряженіи всѣ необходимыя статистическія данныя, мы рѣшительно не имѣемъ никакого основанія. Вообще, по словамъ автора цитуемой брошюры, размѣръ обложенія въ Московской губерніи составляетъ въ среднемъ почти 11% доходности имуществъ. И это стараются выставить незначительною цифрою, совершенно необременительною для плательщиковъ земскихъ налоговъ! Да гдѣ и въ какой странѣ взимаются еще подобные налоги? Полагаемъ что нигдѣ.

Какъ губительно вліяютъ эти поборы на наше земледѣліе, переживающее тяжелый кризисъ, нѣтъ надобности говорить. Но не менѣе

гибельно отражаются они и на обрабатывающей промышленности. Вотъ что говорить по этому поводу г. Шиповъ.

Въ настоящее время фабрики и заводы, если и оцѣниваются, какъ напримѣръ, въ Московской губерніи, по однообразнымъ нормамъ, выработаннымъ губернскимъ земствомъ, но уплачиваютъ уѣздный сборъ въ крайне разнообразныхъ размѣрахъ, въ зависимости отъ нахожденія ихъ въ томъ или другомъ уѣздѣ. При этомъ фабрики и заводы, напримѣръ въ Московскомъ уѣздѣ, находящіеся въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ по отношенію къ полученію нужныхъ имъ сырыхъ продуктовъ и къ сбыту своихъ произведеній, уплачиваютъ уѣздный сборъ всего въ размѣрѣ $4\frac{3}{4}\%$, и такія же промышленныя заведенія въ другихъ уѣздахъ, принужденны нести лишніе расходы по подвозу матеріаловъ и своихъ издѣлій, облагаются гораздо болѣе высокимъ процентомъ, доходящимъ до 20% .

Странное и совершенно непонятное противорѣчіе: у насъ употребляются всевозможныя мѣры для поощренія развитія промышленности—устанавливается высокій покровительственный, почти-что запретительный тарифъ, оказывается содѣйствіе къ открытію новыхъ рынковъ, принимается длинный рядъ другихъ мѣръ въ томъ же направленіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ каждому уѣздному земству предоставляется право въ своемъ районѣ совершенно разорить промышленныя предпріятія и сдѣлать даже самое возникновеніе ихъ невозможнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если фабриканты и заводчики Московскаго уѣзда стоятъ въ болѣе благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ чѣмъ предприниматели другихъ мѣстностей губерніи, то этимъ однимъ уже значительно затрудняется конкуренція послѣднихъ съ первыми; но благодаря большей дешевизнѣ рабочихъ рукъ или какимъ-нибудь другимъ условіямъ, они еще могутъ вести дѣло, но совершенный произволъ земскаго обложенія отнимаетъ и эту возможность. Хуже всего то что при такомъ произволѣ правильному комерческому разчету совершенно не остается мѣста. Сегодня фабрикантъ платитъ 5% , столько же разчитываетъ онъ платить и въ будущемъ году, а съ него уже берутъ 10 или даже 20% , и въ то время когда въ сосѣднемъ уѣздѣ прежняя норма обложенія осталась безъ перемѣны. Это уже не самообложеніе, а какая-то нелѣпость, которой даже трудно подыскать подходящее названіе!

Еще страннѣе видѣть мѣстные органы хозяйственнаго управленія созданные правительствомъ систематически идущимъ въ своей дѣятельности въ разрѣзъ съ этимъ же самымъ правительствомъ. Мы говоримъ не о тѣхъ политическихъ тенденціяхъ которыя обнаруживались различными земствами,—такія тенденціи подавлять было сравнительно не трудно, гораздо труднѣе борьба съ земствами въ тѣхъ

случаяхъ, когда они подкапываются подъ правительственную дѣятельность оставаясь на почвѣ закона, не выходя изъ сферы отведенной имъ дѣятельности. Въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ ряда неблагоприятныхъ экономическихъ явленій, правительство всѣми способами старалось щадить платежныя силы населенія, уменьшая различные сборы. Каждымъ такимъ уменьшеніемъ неукоснительно пользовались земства для сокращеннаго увеличенія своихъ сборовъ. Такимъ образомъ вся дѣятельность правительства въ этомъ направленіи уничтожалась, доходы государственнаго казначейства сокращались, а населеніе не чувствовало никакого облегченія. Нормально ли подобное явленіе, можетъ ли оно быть терпимо въ какой бы то ни было странѣ?

На что же тратятся земскія средства? Дѣйствительно ли расходуются они въ интересахъ всѣхъ сословій, какъ это утверждаютъ нѣкоторые органы нашей печати? На этотъ вопросъ г. Шиповъ даетъ вполне откровенный отвѣтъ:

Въ платежѣ уѣздныхъ сборовъ участвуютъ владѣльцы всѣхъ недвижимыхъ имуществъ и хотя *значительная часть этихъ сборовъ уплачивается фабрикантами, заводчиками и крупными землевладельцами*, но уѣздныя земскія средства *расходуются почти исключительно для удовлетворенія потребностей крестьянскаго населенія*³⁾ и они въ большей мѣрѣ направляются въ тѣ мѣстности уѣзда, населеніе которыхъ имѣетъ меньше собственныхъ средствъ для удовлетворенія своихъ потребностей.

Такой *обычный* порядокъ, по урѣженію г. Шипова, „считается вполне справедливымъ“. Странныя же понятія существуютъ у насъ о справедливости! Брать со всѣхъ и давать одному, заботиться меньше всего объ интересахъ людей, наиболѣе платящихъ для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ своего района! Это—не справедливость, а полное извращеніе всякихъ понятій о ней, это не самоуправленіе, а какая-то принудительная благотворительность.

Положимъ, на свѣтѣ существуютъ страны въ которыхъ есть и принудительная благотворительность, и налоги въ пользу бѣдныхъ. Но тамъ эти бѣдные получаютъ, дѣйствительно, только *minimum* необходимый для удовлетворенія ихъ самыхъ насущныхъ потребностей; тамъ, пользуясь общественною благотворительностію, они лишаются многихъ правъ, тамъ, наконецъ, никому не придетъ въ голову тратить деньги собранныя въ пользу бѣдныхъ на покупку волшебныхъ фонарей, на устройство „разумныхъ развлеченій“ или на развитіе сутяжничества въ народѣ. А у насъ не только возможно

³⁾ Курсивъ вездѣ нашъ.

все это, но мы, давая крестьянамъ неизмѣримо больше чѣмъ получаемъ отъ нихъ, кричимъ еще о недостаткѣ крестьянскаго представительства и о необходимости усилить его въ земскихъ собраніяхъ.

Признается это необходимымъ для того чтобы заглушить „своекорыстные“ голоса крупныхъ собственниковъ противъ чрезмѣрности земскаго обложенія. Но при этомъ совершенно забывается что наибольшей интенсивности земское обложеніе достигло именно въ послѣднее десятилѣтіе, когда въ составѣ земскихъ собраній былъ усиленъ дворянскій элементъ. Возьмите для сравненія ростъ земскаго обложенія до реформы 12 іюня 1890 года, т. е. до введенія усиленнаго дворянскаго элемента и ростъ послѣ реформы, т. е. по введеніи усиленнаго дворянскаго элемента, а также и губерніи дворянскія и крестьянскія, и вы увидите что въ первыхъ земское обложеніе значительно выше чѣмъ въ послѣднихъ. Чѣмъ же объясняется подобный фактъ идущій прямо въ разрѣзъ со всевозможными теоретическими предположеніями?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ надо искать въ исторической роли нашего дворянства. Оно постоянно несло всевозможныя жертвы и несетъ ихъ теперь для quasi-народнаго блага, постоянно давая свое согласіе на увеличеніе земскаго обложенія, хотя именно на немъ-то тяжелѣе всего и отражается прогрессивный ростъ его. Такое отношеніе несомнѣнно дѣлаетъ честь дворянамъ, но такому великодушію долженъ быть положенъ предѣлъ, такъ какъ безпредѣльное возрастаніе земскихъ сборовъ грозитъ намъ въ будущемъ серіозною опасностію. Не находя противъ этого стремленія отпора въ средѣ самихъ земскихъ собраній или встрѣчая его какъ сравнительно рѣдкое явленіе, мы должны создать его изъ внѣ-земскихъ собраній. Само собою понятно что сдѣлать это можетъ только правительство. Гораздо труднѣе рѣшить вопросъ: какимъ образомъ можетъ быть достигнута эта цѣль?

IV.

Противъ чрезмѣрности земскаго обложенія проектировалось нѣсколько различныхъ средствъ, частію уже осуществленныхъ. Прежде всего начальникамъ губерній было вмѣнено въ обязанность не допускать безъ крайней необходимости значительнаго увеличенія земскихъ расходовъ. И дѣйствительно, изъ нѣкоторыхъ мѣстностей начали получаться извѣстія объ опротестованіи губернаторами земскихъ смѣтъ, но параллельно съ этими шли и другія извѣстія о щедрыхъ земскихъ асигнованіяхъ, о новыхъ фантастическихъ затѣяхъ земства.

Удивляться здѣсь рѣшительно нечего: каждый губернаторъ смотрѣлъ на дѣло со своей точки зрѣнія и однообразія въ ихъ дѣятельности ожидать было нельзя. Наконецъ, подобный порядокъ имѣетъ еще ту невыгодную сторону что въ лучшемъ случаѣ онъ можетъ только воспрепятствовать росту земскихъ сборовъ, но существующій крайне высокій размѣръ ихъ остается неприкосновеннымъ.

Затѣмъ возникла мысль освободить земства отъ нѣкоторыхъ обязательныхъ для нихъ расходовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе. Предполагалось что, съ уменьшеніемъ расходовъ, земства понизятъ размѣръ своего обложенія. Въ теоріи такой взглядъ, пожалуй, и справедливъ, но ожидать отъ этой мѣры какихъ-либо благихъ послѣдствій на практикѣ рѣшительно нѣтъ никакого основанія. Ходатайства объ избавленіи отъ нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ неоднократно возбуждались земскими собраніями и при этомъ ими обыкновенно высказывалось желаніе употребить освободившіяся суммы на нужды народнаго образованія. Слѣдовательно, такимъ путемъ уменьшеніе земскихъ бюджетовъ не можетъ произойти, напротивъ, пришлось бы платить гораздо больше, хотя эти платежи и явились бы въ замаскированномъ видѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, не могло же государство оставить совершенно неудовлетворенными тѣ потребности, удовлетвореніе которыхъ раньше лежало на обязанности земства. Стало-быть земскіе сборы остались бы въ прежнемъ размѣрѣ, но плательщикамъ пришлось бы вносить сборы государственные въ усиленномъ размѣрѣ.

Въ средѣ самихъ земскихъ собраній возникала мысль о необходимости установленія такого порядка, при которомъ всякое увеличеніе расходовъ должно приниматься не иначе какъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ или даже $\frac{3}{4}$ голосовъ. Но и эта мѣра не многое могла обѣщать въ будущемъ: крестьяне, на которыхъ исключительно тратятся земскія средства, возражать противъ увеличенія расходовъ не стали бы, такъ какъ оно выгодно для нихъ; дворяне-землевладѣльцы постѣснились бы дѣлать возраженія и молчаливо примирились бы съ увеличеніемъ налоговъ, наконецъ, въ собраніи оказались бы гласные, обладающіе незначительнымъ имуществомъ, для которыхъ увеличеніе земскаго обложенія не можетъ быть чувствительно, но которые дорожатъ популярностью въ земствѣ въ чаяніи получить то или иное хорошо оплачиваемое мѣсто. Такимъ образомъ въ пользу увеличенія расходовъ могло бы составить большинство.

По-видимому, больше надеждъ можно было возлагать на другую мѣру, на сокращеніе земской компетенціи. Отнимая у земства какую-нибудь отрасль дѣятельности, поглощающую наиболѣе средствъ, и передавая ее въ непосредственное вѣдѣніе правительства, каза-

лось бы, можно было достигнуть и сокращенія земскихъ бюджетовъ. Одно время въ нашей періодической печати довольно много говорилось о предстоящемъ изъятіи изъ вѣдѣнія земствъ продовольственнаго дѣла, потомъ начали распространяться слухи что правительство желаетъ взять въ свои руки дѣло народнаго образованія. Теперь уже въ нѣкоторыхъ земствахъ расходы на школы превышаютъ 20% общаго расхода земствъ, но они растутъ изъ года въ годъ и трудно сказать до какихъ громадныхъ размѣровъ достигнутъ они въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Да, изъятіе народнаго образованія изъ вѣдѣнія земствъ могло бы въ значительной мѣрѣ понизить земскіе расходные бюджеты, а слѣдовательно и размѣръ земскаго обложенія. Но гдѣ и въ чемъ гарантія что завтра не найдется предметъ для новаго увлеченія, на который также щедро посыплется земскія деньги, какъ сыплется они теперь на народныя школы? Возьметъ правительство школы въ свои руки, земство оставитъ себѣ, на примѣръ, образованіе внѣ-школьное. Народныя чтенія, народныя бібліотеки, книжные склады, земскіе книготорговцы разѣзжающіе изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, „разумныя развлеченія“—народные театры, народные клубы—развѣ все это не можетъ поглотить не меньше средствъ чѣмъ школы? Развѣ для плательщиковъ земскихъ налоговъ легче будетъ давать деньги на внѣ-школьное чѣмъ на школьное образованіе?

Остается еще одно средство: установить законодательнымъ путемъ предѣльную норму земскаго обложенія которая никогда не должна переступаться. Но и это средство вовсе не такъ уже радикально какъ можетъ показаться на первый разъ. Дѣло въ томъ что земство, теряя возможность увеличивать свое обложеніе прямымъ путемъ, вовсе не лишается возможности достигать той же цѣли путемъ косвеннымъ, увеличеніемъ опѣнокъ имуществъ. Наконецъ, такая форма ограниченія дѣятельности земствъ совсѣмъ не даетъ гарантіи въ томъ что земскія средства будутъ тратиться на удовлетвореніе потребностей данной мѣстности, а не на сомнительные опыты, не на фантастическія затѣи, или на личныя потребности какой-либо группы населенія, ничего общаго съ этими интересами не имѣющія.

Нѣтъ, не этими средствами нужно бороться съ чрезмѣрностію земскаго обложенія, не этими мѣрами могутъ быть возвращены наши земскія учрежденія на путь полезной дѣятельности. При самомъ введеніи земскихъ учрежденій у насъ была сдѣлана одна капитальная ошибка, которая въ началѣ совсѣмъ почти не чувствовалась, но съ годами выступала все рельефнѣе и яснѣе, принося массу зла. Эта ошибка—предоставленіе земствамъ права облагать. Вездѣ и всюду это право составляетъ неотъемлемую прерогативу верховной власти,

какъ право объявленія войны и право законодательное. Отступать отъ закона нѣтъ никакого основанія. Земства нуждаются въ матеріальныхъ средствахъ для своей дѣятельности и правительство должно дать ихъ, но дать само и на точно и ясно опредѣленное дѣло.

При подобномъ порядкѣ ни чрезмѣрному земскому обложенію, ни крайней неравномѣрности земскихъ сборовъ не можетъ быть мѣста.

Тогда, и только тогда, земскія учрежденія явятся тѣмъ чѣмъ они должны быть. Безъ исправленія же этой коренной ошибки всѣ частичныя поправки, всѣ измѣненія въ „Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ“ не принесутъ и не могутъ принести никакой пользы.

Н. Емельяновъ.

Письмо изъ Вѣны.

Вѣна, 22-го ноября.

I.

Одна изъ юмористическихъ газетокъ, конечно, политическаго направленія (безъ политики у насъ никто ни шага!) напечатала у себя въ высшей степени удачную карикатуру, прекрасно характеризующую господствующіе у насъ на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности застой и мертвечину. Кипучая жизнь проявляется только въ области политиканства.

Рисунокъ изображаетъ правительственное учрежденіе. Всѣ чиновники собрались вокругъ одного читающаго имъ какую-то интересную статью изъ газеты. За своимъ отдѣльнымъ столомъ сидитъ въ мягкихъ креслахъ начальникъ учрежденія и спитъ сномъ праведника.

— А вѣдь нужно его разбудить, спохватывается одинъ изъ чиновниковъ.

— Рано еще! отвѣчаетъ другой. — Онъ велѣлъ себя разбудить когда уже будетъ назначенъ новый министръ.

Еще министерство графа Клари башмаковъ не износило въ которыхъ въ первый разъ представлялось парламенту, а уже министерскіе кандидаты сидятъ въ добровольномъ домашнемъ арестѣ, ожидая прихода дворцовыхъ жандармовъ съ призывами къ императору. Жандармы дѣйствительно являются и зовутъ ихъ къ императору, но не для того чтобы принять изъ рукъ носителя габсбургской короны тотъ или другой министерскій портфель, а для того чтобы выслушать желаніе императора, въ какомъ направленіи они должны воздѣйствовать на свои партіи, дабы министерство графа Клари могло прочнѣе утвердиться на своихъ мѣстахъ.

Бѣдные кандидаты! Бѣдные парламентскіе вожаки! Бѣдныя парламентскія партіи!

Представить себѣ что-нибудь болѣе жалкое и смѣшное чѣмъ австрійскій парламентъ трудно и для самой пылкой фантазіи. Но такъ какъ Австрія все-таки конституціонное государство, то безъ него обойтись никакъ невозможно. Это, хотя и противъ своей воли, доказалъ графъ Тунъ. Но и съ нимъ трудно править, и графъ Клари точно такъ же противъ своей воли собирается, кажется, привести тому непреложное доказательство.

Устроенное на основаніи § 14 австрійской конституціи соглашеніе съ Венгріей не одобрено еще рейхсратомъ; на очереди находится нѣсколько предложеній о преданіи бывшихъ и настоящихъ министровъ суду, противъ самого § 14 затѣянъ цѣлый походъ; не только регулярнаго бюджета (о немъ уже и не думаютъ), но даже временнаго, на первую четверть будущаго года, правительство еще не имѣетъ. *За* или *противъ* этихъ вопросовъ необходимо имѣть большинство, а откуда его взять?

Но не только правительство не имѣетъ большинства, его не имѣетъ также и парламентъ! Во всѣхъ другихъ парламентахъ міра большинство естественнымъ образомъ выходитъ изъ самыхъ выборовъ страны. Въ австрійскомъ парламентѣ большинство искусственно фабрикуется уже послѣ выборовъ путемъ закулиснаго гешефтмахерства. То большинство которое поддерживало министерство графа Туна, въ сущности, ни разу за все время пребыванія этого министерства у кормила правленія не доказало своей жизнеспособности.

— Обструкція нѣмецкихъ партій ему въ этомъ мѣшала, возражаютъ его защитники.

Хорошо. Но гдѣ же это большинство въ настоящее время? Обструкція нѣмецкихъ партій, вѣдь, теперь затихла. Въ чисто-формальномъ вопросѣ, въ вопросѣ о выборѣ парламентскаго бюро, это большинство не было въ состояніи придти къ соглашенію и первый вице-президентъ рейхсрата Dr. Ферьянчикъ долженъ былъ уступить свой постъ другому только потому что этого желали Нѣмцы. Какая же можетъ быть рѣчь о возможности согласія въ этомъ большинствѣ въ принципиальныхъ вопросахъ. Чтò общаго, напримѣръ, въ экономическомъ или социальномъ отношеніяхъ между польскою шляхтой и и чешскими демократами? Между нѣмецкими клерикалами и ультрамонтанами съ одной стороны и словенскими и хорватскими народниками или чешскими гуситами съ другой?

Младо-Чехи все время не перестаютъ говорить о „самой рѣшительной оппозиціи“ противъ министерства графа Клари, отнявшаго у нихъ единственную премію, за которую они продали себя графу

